Лин Джин сказал из вежливости.Он просто был вежлив, но кто-то сначала крикнул: "Брат Лин всего за несколько дней тебе удалось достичь контракта крови четвертого царства во время получения первой оценки, так что у тебя должен быть какой то метод культивирования.Мне трудно понять, что вы прочитаете плохую лекцию, если только вы не реализуете это вполсилы.

Это явно звучит не так.

Если внимательно прислушаться, то можно было уловить сарказм в тоне этого ученика.

По сути, слова подразумевали, что "если ваша лекция плохая, ваша репутация пойдет коту под хвост, или вы просто смотрите на нас свысока, скупаясь".

Лин Джин взглянул на человека, который заговорил.Не говоря больше ни слова, он начал лекцию.

Этот человек был также одним из приспешников Чэнь Чэна.

Он специально нанял людей, чтобы сделать шум, но когда лекция началась, Чэнь Чэнь больше не подначивал их, обнаружив появление Лин Джина.

Он должен был проявить себя лично.

В конце концов, его кровный контракт был на третьем уровне, и он занимал четвертое место среди учеников, поэтому Чэнь Чен также обладал невероятным пониманием совершенствования. Если он когда-нибудь найдет изъян, он обязательно пойдет за ним по горячим следам.

«О, Лин Джин, я хотел бы посмотреть, как ты прочитаешь эту лекцию». Чэнь Чэн внутренне ухмыльнулся.

На сцене Лин Джин начал со слов: «Сегодня я хотел бы поговорить о визуализации!»

Ученики внизу были ошеломлены.

Визуализация?

Они никогда не учились этому раньше.

Некоторые из наиболее информированных учеников знали, что визуализация была бессмертным методом совершенствования, используемым монахами в древние времена. Этот метод широко использовался тогда, но сейчас его практиковали лишь несколько человек, так

как большинство стандартных формул были утеряны со временем.

- Он говорит не о домашних животных? Этот Лин Джин просто хочет, чтобы его убили. - Обрадованный, Чэнь Чэн не удержался и спросил: - Лин Джин, ты ведь не шутишь, правда? Я читал о визуализации и тоже пытался ее культивировать. Честно говоря, это совершенно бесполезно. Более того, в Духовной Библиотеке есть книга об этом. Любой может одолжить ее и прочитать. Разве вы не срезаете углы, пытаясь говорить о визуализации в своей публичной лекции?

Чэнь Чэн явно не упустил бы возможность нанести урон Лин Джину.

Когда Чэнь Чэн начал это, несколько других повторили, пытаясь разозлить других учеников.

В Духовной Библиотеке действительно была книга по «визуализации», и Чэнь Чэн действительно читал ее раньше. Его вердикт? Информация, которую он содержал, ничего не стоила.

В конце концов, это был метод культивирования с древних времен. Теперь, когда духовная энергия на земле иссякла, с течением времени эти вековые методы постепенно исчезли. Даже если некоторые из них сохранились, большинство из них существовало только во фрагментах. В наши дни они не подходили для использования в культивировании кровных контрактов.

Если бы Чэнь Чэн не исследовал «визуализацию» раньше, он бы не осмелился создать проблемы на месте. Именно потому, что он изучал его раньше, Чэнь Чэн был достаточно уверен в себе, чтобы атаковать.

Ни разу не было случаев, чтобы ученики допрашивали оратора перед началом лекции. В конце концов, было принято проявлять уважение к говорящему.

На этом счету было совершенно очевидно, что эти люди просто искали неприятностей.

Однако, чтобы провести открытую лекцию, нужно уметь выдерживать такую проверку. Если фундамент оратора был недостаточно прочным, зачем ему вообще читать лекцию?

Если он не понимал, о чем говорит, и его задерживали вопросы, на которые он не мог ответить, то единственной виновной стороной был сам говорящий.

Лин Джин узнал Чэнь Чэна и понял, что тот пытается усложнить ему жизнь.

Но поскольку у Лин Джина хватило смелости встать на сцену с намерением говорить о «визуализации», он не боялся предстоящих проблем.

«Скоро вы узнаете, срезаю ли я углы, как только начну лекцию. Эта «визуализация», о которой я буду говорить сегодня, полезна для совершенствования кровного контракта. Она также помогает достичь более высоких сфер, расширить вены и увеличить вашу энергию духа!»

С этим заявлением скептицизм Чэнь Чэна стал еще сильнее.

Он утверждает, что простая техника «визуализации» также может расширить вены и увеличить духовную энергию! Лин Джину это каким-то образом снится?

Этот метод мог только помочь им медитировать.

Если бы действительно существовала техника, которая могла бы помочь достичь таких чудесных подвигов, разве Лин Джин был бы таким щедрым и поделился бы ею с публикой?

Чэнь Чэн был предубежден, что Лин Джин просто несет чепуху.

«Звучит хорошо и все такое, но я не куплюсь на это. Если оставить в стороне тот факт, что этого метода даже не существует, даже если бы он существовал, не могли бы вы, Лин Джин, быть настолько великодушным, чтобы поделиться им в открытой лекции? Это ведь не лживая реклама? Больше я ничего не скажу. Мы все вместе послушаем и выслушаем вашу "визуализацию". Но я буду честен и скажу, что меня это нисколько не интересует. "визуализация". Я могу только представить, что эта лекция сегодня будет тусклой и совершенно скучной!" Чэнь Чэн ждал, когда Лин Джин опозорится. Когда позже Лин Джин начинал нести чушь, он тут же задавал трудные вопросы, полностью унижая его.

Как только Чэнь Ченг закончил издеваться, несколько других эхом отозвались за ним.

"Правильно. Если он начнет нести чушь, мы больше не будем слушать. Мы уйдем!"

Ян Цзе взглянул на Чэнь Чэна.

Попытка последнего покровительствовать Лин Джину оказалась в его пользу, так как Ян Цзе тоже намеревался допросить говорящего.

Согласно утверждению Лин Джин, этот метод совершенствования, который был полезен для основания и мог помочь в повышении уровня своего царства, не должен был быть чем-то, что можно найти где угодно. Они могли научиться этому только у известных наставников, и это ценные уроки.

Откровенно говоря, в прошлых лекциях Ян Цзе в основном говорил о второстепенных техниках и делился своим пониманием совершенствования.

Что касается сырой, чистой информации? Он никогда не говорил о них.

Это было не потому, что у Ян Цзе их не было, но он не мог говорить о них.

Поэтому, когда Лин Джин заявил, что поделится такой важной информацией, Ян Цзе сразу же нервничал. Если бы Лин Джин поделился необработанными знаниями, что бы это оставило Ян Цзе?

Разве это не означало бы, что Ян Цзе все это время утаивал знания во время своих лекций?

Он уже был раздражен Лин Джином, но теперь ненависть Ян Цзе к нему только усилилась. Более того, он все равно не верил, что Лин Джин действительно поделится этим.

К этому времени Лин Джин уже начал свою лекцию.

«Начнем с формулы визуализации. Прежде чем созерцать, надо наблюдать. Потом созерцание предшествует наблюдению…»

Лин Джин цитировал полную формулу «визуализации» из Музея Смертоносных Зверей. Поскольку он никогда не читал версию «визуализации» из Библиотеки Духов, Лин Джин понятия не имел, что эта его версия находится в совершенно другом плане и измерении.

Версия «визуализации» Библиотеки духов была лишь фрагментом первоначальной концепции, в то время как версия Лин Джина была ортодоксальной формулой, принадлежащей древним временам.

Те, у кого чуть лучше интеллект, могли сказать, была ли версия Лин Джина хорошей или плохой.

Под сценой ассистент лектора, участвовавший в выступлении, расширил глаза. Сонливость, которую он чувствовал ранее, исчезла в одно мгновение, когда он оживился.

«Эта формула… Она прекрасна! Интересно…»

Ассистент лектора начал искать кисть и бумагу, желая записать это, но обнаружил, что у него нет привычки носить с собой такие канцелярские принадлежности, когда он сидит во время открытых лекций. Он мог только сосредоточить свое внимание на поглощении информации.

Конечно, не все могли сказать, насколько это было хорошо. Большинство из них либо не обращали внимания, либо просто не понимали ценности того, что говорил Лин Джин.

Были также трудолюбивые ученики с правильным отношением, которые внимательно слушали и делали заметки, независимо от того, кто выступал.

Сюэ Бао'эр была одним из таких учеников.

Тем более, что она уже уважала Лин Джина, сейчас она была самой внимательной из публики.

Между тем, Чэнь Чэн был ошеломлен, когда слушал.

"О чем он говорит?"

Поскольку он уже читал «визуализацию» Библиотеки Духов раньше, Чэнь Чэн предположил, что содержание Лин Джина будет таким же, как и в этой книге. Но лекция Лин Джина ошеломила его.

Потому что это было совсем не так.

К тому времени, когда Чэнь Чэн пришел в себя, Лин Джин уже закончил лекцию наполовину. Именно тогда первый понял, насколько уникальна эта формула.

Возможность подняться до четвертого ранга среди учеников доказала, что у Чен Чэна тоже есть калибр. После небольшого размышления Чэнь Чэн был потрясен, прежде чем бессознательно смаковать и погрузиться в лекцию. Он даже не мог удержаться от визуализации по формуле.

Его прежнее заявление о том, что он не интересуется визуализацией, теперь было отброшено далеко на задворки его разума.

Забудь о Чэнь Чэне, даже рот Ян Цзе был открыт.

Формула Лин Джина действительно была «сырьем». Обладая необычайной памятью, Ян Цзе запомнил формулу и начал ее переваривать, только чтобы затем понять, что эта формула действительно может повысить уровень царства.

В одно мгновение у Ян Цзе появилось странное выражение лица.

В начальной формуле не было ничего ценного. С точки зрения Лин Джина, он говорил не о самой полезной части техники.

В «визуализации» «внешние образы» были основной формулой метода. Истинное ядро лежит во «внутреннем познании», где была сосредоточена ценность метода.

Лин Джин явно не стал бы представлять что-то столь бесценное на открытой лекции.

Даже когда он говорил о внешних образах, Лин Джин повторял только первую часть формулы и никогда не раскрывал остальные пять частей.

Начальная формула состояла из тридцати двух предложений, и Лин Джин закончил их говорить.

Затем он начинал говорить о внешних образах, часть первая.

Формула состояла из пятидесяти шести предложений.

«Солнце, луну, звезды, горы, реки, озера и моря, даже флору и фауну можно визуализировать…»

Зал погрузился в гробовую тишину. Все внимательно слушали, пока многие записывали формулу. В конце концов, не у всех была возможность визуализировать и понять общую картину, когда они одновременно слушали рассказ Лин Джина о формуле.

Записать это и медленно расшифровать, как только они вернутся, было лучшим решением.

Лин Джин говорил медленно, звонким голосом. Тем не менее, в формуле было немного, поэтому он вскоре закончил лекцию.

Вокруг было тихо, никто не говорил.

Взглянув ниже, Лин Джин заметил, что его аудитория либо закрыла глаза, либо кивала, пережевывая новую информацию.

Лин Джин улыбнулся Чэнь Чэну.

Последний тоже закрыл глаза, погрузившись в свои мысли. Он что-то бормотал, и, внимательно слушая, можно было сказать, что он повторяет формулу, которую только что представил Лин Джин.

«Чэнь Чэн, как прошла моя лекция?» — заблаговременно спросил Линь Цзинь, отрывая мужчину от его размышлений.

Поскольку он был человеком, который публично бросил вызов Лин Джину, явно имея недоброжелательность, Лин Джин не собирался быть с ним таким добрым.

Чэнь Чэн как раз пытался понять что-то важное. Он разозлился и забыл несколько предложений, когда Лин Джин внезапно прервал его. Но к тому времени, когда он пришел в себя, он понял, что за ним наблюдает множество пар глаз.

Лицо Чэнь Чэна тут же покраснело.

Ранее он лично заявил, что не проявит никакого интереса и ничего не будет ожидать от лекции Лин Джина. И все же он был настолько поглощен разговором, что смутился.

Лин Джин не собирался отпускать его просто так.

«Скажи что-нибудь, Чэнь Чэн. Моя лекция показалась тебе слишком скучной или, может быть, она была слишком тяжелой для твоих ушей?» У Лин Джина было угрожающее выражение лица. Когда Чэнь Чэн и его команда напали на него ранее, он не мог наброситься, потому что еще не пришло время. Теперь, когда его лекция была прочитана, пришло время возмездия.

http://tl.rulate.ru/book/57696/2006870